

каламбураў і г. д. Паводле сцвярджэння Л. У. Шчэрбы, вершаваная мова стаіць асобна, «і не з пункту гледжання яе ўласна паэтычнай функцыі, а з вузкалінгвістычнай: яна традыцыйна дапускае такія словы, якія зусім немагчымыя ў звычайнай гаворцы» [7, с. 24].

Спіс літаратуры

1. Алексеев, М. Д. Восприятие иностранных литератур и проблема иноязычия / М. Д. Алексеев // Труды юбилейной научной сессии. Секция филологических наук : сборник статей / С. Д. Балухатый. – Ленинград, 1946. – 179 с.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. 1-ое изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
3. Дешериев, Ю. Д. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия / Ю. Д. Дешериев, И. Ю. Протченко // Проблемы двуязычия и многоязычия // Сб. науч. тр. – Москва, 1972. – С. 34–35.
4. Дешериев, Ю. Д. Языковая политика и проблемы развития национально-русского двуязычия в СССР / Ю. Д. Дешериев // Русский язык в национальной школе. – 1987. – № 9. – 150 с.
5. Лапицкая, И. Н. Лексические русизмы и контекст (на материале белорусской художественной прозы) / И. Н. Лапицкая // Мова ў святле класічнай спадчыны і сучасных парадыгм : тэзісы дакладаў VIII Міжнародных Карскіх чытанняў, 14–17 снежня 2000 г., Мінск – Гродна / пад рэд. М. І. Канюшкевіч. – Гродна : ГрДУ, 2000. – С. 133–138.
6. Михайлов, М. М. Двуязычие (принципы и проблемы) / М. М. Михайлов. – Чебоксары, 1969. – 234 с.
7. Шчэрба, Л. В. Сучасная беларуская літаратурная мова / Л. В. Шчэрба // Русский язык в школе. – 1939. – № 4. – 24 с.

УДК 114:81'42

Д.М. Печко
(Брест, Беларусь)

КАТЕГОРИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ИНВАРИАНТЫ И ВАРИАНТЫ

В данной статье рассмотрена категория «пространства» в художественном тексте и её основные свойства. Также выделены основные языковые средства выражения этой категории.

Текст стал объектом изучения языкознания во второй половине XX века, в связи с этим в науке о языке появилось ряд новых разделов, таких как «лингвистика текста», «анализ дискурса», «стилистика текста» и т. д.

Художественный текст отличается от других видов текстов тем, что в нем объективная реальность или «реальность» художественного произведения представлена в виде художественного образа. Следовательно, в художественном произведении имеет большое значение не просто понятийная сфера речи, а ее четкий, яркий, наглядный образ, который появляется в воображении читателя, что отображается в особенностях языка.

Изучая художественные тексты, лингвисты направляют свое внимание на исследование текста (сообщения), при этом исследуя связь семантико-стилистических и синтаксических особенностей текста с авторским творческим замыслом.

В структуре текста важным, кроме самого текста, является автор, читатель, сама отображаемая реальность, знания, излагаемые в тексте, и языковые средства, выбранные автором, которые дают возможность ему адекватно реализовать свой творческий замысел. Любой текст неразрывно связан с личностью писателя, временем и местом написания, с ситуацией, которая повлияла на создание литературно-художественного произведения. А. Тарковский говорил следующее об этой связи: «Знает это художник или не знает, хочет он этого или нет, но, если он художник подлинный, время – «обобщенное время», эпоха наложит свою печать на его книги, не отпустит его гулять по свету в одиночку, как и он не отпустит эпоху, накрепко припечатает в своих тетрадах» [1, с. 31].

Российский лингвист И.Р. Гальперин, один из виднейших исследователей структуры текста, отмечал, что «нельзя говорить о каком-либо объекте исследования, в данном случае о тексте, не назвав его категорий» [3, с. 4]. Он был первый, кто предложил систему текстообразующих категорий, выделив в их составе информативность, членимость, когезию (внутритекстовые связи), континуум, автосемантию отрезков текста, ретроспекцию и проспекцию, модальность, интеграцию и завершенность текста [3, с. 23].

Художественное произведение, независимо от литературного жанра, отражает события, явления или деятельность человека в пространственно-временной ориентированности (континуум). Художественное пространство, как и время, является смыслообразующей категорией текста, так как любая реальность (объективная или «реальность» художественного произведения) «не существует вне пространства и времени. Пространство и время – это главные атрибуты существования любого мира. Категории «пространство» и «время» буквально пронизывают любой художественный текст» [4, с. 101]. Категории пространства и времени объединяют все составляющие художественного произведения: композиция, жанровая форма, структура повествования, система образов и т. д.

Художественный мир, как и мир объективный, не может существовать вне пространства. Пространство в тексте выполняет функцию фона событий, автор же сам решает, как его обозначить (оно может быть подробно описанным или только подразумеваться).

Художественное произведение отличается от разговорного текста тем, что автор создает воображаемый мир и старается воздействовать на читателя, для этого он использует разнообразные средства выражения локальных отношений в тексте.

Одну и ту же идею автор может передать различными вариантами, используя различные средства.

При описании локальности в аспекте семантики и средств выражения следует определиться с понятием. Под *локальностью* или *пространственной локализованностью* понимаются отношения, при которых устанавливается связь и взаимная координация в пространстве между предметами, явлениями или действиями и другими предметами, явлениями или действиями. Такой взгляд на пространственную локализованность предполагает наличие в локативной ситуации локализуемого объекта и ориентира. Такой же точки зрения придерживается лингвист В.Г. Так, и он обозначил *пространственные отношения* или *локативные ситуации* следующей формулой: « $A + r + L$, где A представляет собой локализуемый объект, L – локализатор, то есть объект, по отношению к которому локализуется A ; r – пространственное отношение, связывающее A и L » [2, с. 8].

Здесь нам следует отметить, что выделяют статические и динамические пространственные отношения. Статическое пространственное отношение также называется местонахождением и передаёт постоянную для данного высказывания связь между локализуемым объектом и локализатором. При динамическом пространственном отношении взаимное расположение между локализуемым объектом и локализатором изменяется. Динамические пространственные отношения связаны с ситуацией движения, перемещения, характеризуя локальность как стартовую точку, финишную точку и трассу, по которой происходит движение.

Итак, локализуемый объект A , выраженный существительным или местоимением, выполняет функцию подлежащего или дополнения.

Автор может использовать различные варианты выражения пространственных отношений r , которые отображают связь между локализуемыми объектами и локализаторами:

1) предлоги: *из-за, из-под, рядом, около, в, на, под* и др.;

2) падежные окончания: *идти полев, лесом*; предлог + падежные окончания: *в дом□ – в доме, под дом□ – под домом*. Один предлог может использоваться для разных вариантов выражения пространственных отношений. Например, предлог *в* может передавать значение направления и местоположения: *Я пошел в университет* (направление) и *Он в университете* (местоположение).

3) глаголы пространственной статики и динамики: *быть, находиться, висеть, сидеть, идти, ехать, подниматься (на), удаляться (от)*. Иногда пространственные глаголы могут опускаться в предложении (эллипсис): *Рядом со шкафом (стоит) стол*. Глагольные префиксы также участвуют в выражении различных пространственных отношений (часто с предлогами): *идти – войти в дом, зайти в дом, выйти из дома, дойти до дома*;

4) наречие: *здесь, там, везде, нигде, спереди, справа, близко, далеко* и др.

Локализатор (L) может быть выражен одной из следующих форм:

1) существительным с предлогом: *Наш дом находится возле (около) станции метро*. В некоторых случаях локализатор может быть выражен существительным без предлога: *Она шла лесом (по лесу)*.

2) прилагательным с существительным: *Пробили коридорные часы. Он участвовал в Сталинградской битве.*

3) придаточным предложением места: *Он смотрел туда, откуда послышался стон.*

4) фразеологизмом: *бок о бок, у черта на куличках* и др. *В случае непредвиденных обстоятельств там, у черта на куличках (далеко), его никто и никогда не найдёт.*

Для художественной литературы характерно широкое распространение лексической синонимии. Это связано, прежде всего, с необходимостью избежать повтора: *Здесь прошло мое счастливое детство. Тут так спокойно и душевно, понимаешь, что много для счастья не надо.*

В художественном произведении авторам нужно не только назвать место событий, но и создать образ этого места, для этого они широко используют описательные конструкции (прилагательные, наречия и т. д.). С помощью такого детального описания места событий автор может показать важные изменения, которые произошли с героем за определённый промежуток художественного времени. Например, сравнив два фрагмента, два интерьера кабинета Онегина в Петербурге и через несколько лет в старой бывшей дядюшкиной усадьбе, мы можем прийти к выводу о том, что поменялись духовные ценности Онегина, произошли изменения в его внутреннем мире. Место событий может оказывать психологическое влияние на героев, например, свою теорию Раскольников вынашивал, лёжа на диване в комнате, как автор описывает, похожей на шкаф, гроб.

Анализ научной литературы позволил сделать вывод о том, что описание пространства в художественном тексте осуществляется при помощи детального изображения событий. В художественном произведении как сложном синтаксическом целом используются все варианты передачи локализации. Они взаимодействуют самым сложным образом и, тесно переплетаясь, уточняют, детализируют разные виды ситуаций (движение, местоположение, состояние, действие, восприятие, бытие и т. д.), организуя текст и развитие событий в нем. В тексте выражается фрагмент картины мира автора произведения. В основе художественного текста лежит глобальная ситуация (макроситуация), которая создается микроситуациями. В микроситуациях используются несколько средств реализации локальных отношений, которые выступают как текстовая категория. Поэтому можно сказать, что пространственные отношения принимают участие в ходе создания высказывания, т. е. выполняют текстообразующую роль.

Список литературы

1. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : учебник : практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – 3-е изд., испр. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 496 с.

2. Гак, В. Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации / В. Г. Гак // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посесивность. Обусловленность / отв. ред. А. В. Бондарко. – СПб. : Наука, 1996. – С. 6–26.

3. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 140 с.

4. Семенов, А. Н. Пространство и время художественного текста / А. Н. Семенов // Вестник Югорского государственного университета. – Ханты-Мансийск, 2005. – Вып. 1. – С. 100–106.

УДК 811.112.2'42 (045)

А.В. Сытько
(Минск, Беларусь)

СЕМАНТИКА «УСТРАНЕННОГО» СУБЪЕКТА В ДЕОНТИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ (на материале русского и немецкого языков)

Деонтическая модальность является инвариантной характеристикой институциональных дискурсов, которые представляют собой конвенциональное, нормативное речевое взаимодействие людей. Деонтический агент представляет собой многоаспектный компонент модального плана высказывания, раскрывающий, кто является потенциальным исполнителем необходимого, разрешенного или запрещенного действия. В формально-грамматической структуре модальных агентов может быть устранен. Данная работа направлена на установление типов модальных агентов, не названных, но подразумеваемых, которые реализуются в первичном жанре политического дискурса – политических речах в немецкой и русской лингвокультурах.

Деонтика как отношение к действиям по неперемному созданию или изменению положения дел в мире выражается в языке высказыванием, в котором имеются два плана: содержательный, который включает в себя пропозицию, фиксирующую действие для выполнения, и деонтический, который содержит информацию о движущей силе для создания некоторого иного положения дел (различного рода нормах), о характере (обязательный, запрещенный или разрешенный) модального отношения к действию и о потенциальном исполнителе действия, иными словами, о модальном источнике, модальной силе и модальных агентах.

Деонтический агент или субъект деонтики представляет собой направленность на конкретного потенциального получателя информации о том, что должно, запрещено или разрешено осуществить. В прототипической ситуации деонтики в роли модального агента выступает некий одушевленный субъект, который в состоянии выполнить указываемое в пропозиции действие.

Субъект деонтики рассматривается как явление содержательное и понимается как *лицо*, которое превратит потенциальную ситуацию в актуальную. В этом состоит отличие его от субъекта речи, понимаемого как тот, от кого исходит действие, от-